

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ СОЦИУМЕ

Современный человек развивается в многомерном и динамично меняющемся мире, где сотрудничают и конкурируют друг с другом многочисленные социальные группы с множеством идентичностей, которые по-разному проявляются и имеют множество разных подходов к их определению. Процесс формирования, развития и изменения идентичностей напрямую связан с территорией, экономикой, культурой, экологией, историей, психологией, что нашло выражение в обилии понятий идентичности, которых сегодня насчитывается несколько десятков. Идентичность (англ. identity < лат. *identitās*) — это свойство психики человека в концентрированном виде выражать представление о своей принадлежности к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств.

На формирование и развитие идентичности влияют идеологи и политтехнологи, но в значительной степени она зависит от культуры народа. Это подтверждает опыт иммигрантов, «примеряющих» на себя идентичность принимающего сообщества, значительно отличающуюся от их прирожденной идентичности, так как различны территория, природа, быт, язык, культура, экономика посылающих и принимающих стран. Чем дольше человек прожил с прежней идентичностью, тем труднее ему воспринимать и принимать новую. Не часто иммигрантам удается стать гражданами принимающего государства, не испытывая психологического дискомфорта. Чаще иммигрант обретает «двойную идентичность»: в публичной сфере он ведет себя в соответствии с вновь обретенной идентичностью, а дома – в соответствии с прирожденной (общается на родном языке, ест традиционную пищу и соблюдает традиции). На

данном этапе насущной проблемой становится привитие иммигрантам новой национальной идентичности. В целом проблема связана с самой сущностью культуры, чье нормальное развитие является производным от интеллектуальных, эмоциональных и эстетических усилий, накопленных данной нацией за всю ее историю. Среди основных социальных механизмов развития и совершенствования государственности существенное значение имеет присущая жителям страны, их социальным группам и общностям гражданская идентичность, которая реализуется в качестве процесса отождествления индивидом или социальной группой себя с базовыми ценностями, присущими гражданам данной страны и проявляющимися в их статусных и социально-ролевых характеристиках, в идеалах, ценностных ориентациях и жизненных стратегиях. Этот тип идентичности становится особенно востребованным в условиях перехода к устойчивому развитию страны и ее модернизации¹.

Формирование гражданской идентичности тесно связано с этнонациональной идентичностью как процессом усвоения личностью различных элементов национального сознания, традиций, культуры, языка. Однако когнитивное наполнение гражданской идентичности зачастую совпадает с этнонациональной, т.к. этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, общности территории. Гражданская идентичность основывается на политической и правовой новой культуре, гражданской активности, формировании и функционировании институтов гражданского общества. Она более динамична, чем этническая, выбор которой вовсе не исключает гражданской идентичности. Формирование гражданского сознания, солидаризации с ценностями человеческого достоинства, свободы и ответственности, уважения к индивидуальному выбору может стать фактором, укрепления гражданской и

¹ Бабосов, Е.М. Стратификационная трансформация современной Беларуси / Е. М. Бабосов ; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2018.- С.110.

этнической идентичности, что может сделать государственную идентичность привлекательной для всего социума.

Абсолютное большинство, опрошенных социологами жителей Беларуси в 2013 г., считают, что их объединяет в единую социальную целостность именно гражданство (91,5%). Причем две трети из них (66,9%) убеждены, что данный объединитель воздействует на них в сильной степени. Три четверти опрошенных в Беларуси (74,4%) гордятся тем, что являются гражданами своей страны. И только 2,1% респондентов не испытывают такой гордости.

В процессе формирования и упрочения гражданской идентичности важное значение имеет утверждение в сознании и поведении большинства населения страны важности идеи гражданственности, которая становится конструирующим фактором формирования человека-гражданина готового и способного не только чувствовать сопричастность судьбам своего народа, но и эффективно трудиться во имя благополучия своей Родины.

Проведенные в мониторинговом режиме Институтом социологии НАН Беларуси общереспубликанские социологические исследования демонстрируют, что три четверти опрошенных утверждают, что Беларусь стоялось как независимое самостоятельное демократическое и правовое государство. Так считают люди с разным уровнем образования, которое в данном случае не является существенным дифференцирующим фактором, и разных возрастных групп. Однако в территориально-областном разрезе выявлены существенные различия в ответах на данный вопрос. Если в Гомельской области 90,0% от общего количества опрошенных убеждены в том, что Беларусь состоялась как независимое и самостоятельное государство, то в Брестской и Минской областях таких респондентов оказалось по 77,4%.

В то же время, судя по последним социологическим данным, уровень взаимного интереса белорусской и российской молодежи к своим культурам весьма невысок: только 14 % белорусов знакомились с культурой и образованием различных народов СНГ, у россиян такой интерес не превышает

11%. Так, все реже в Беларуси слова “мы”, “наши” означают, как это было раньше, “мы вместе с Россией”; все чаще – “мы самостоятельно”, “мы отдельно от России”, “мы в отличие от России”. Однако суверенитет Беларуси не приводит к расширению коммуникации на белорусском языке в силу запоздалого национально-культурного возрождения белорусов. Если у южных и западных славян возрождение и создание государств (иногда в составе конфедераций) происходило в XIX и начале XX века, и поэтому основные задачи национального возрождения были решены после Первой мировой войны, то у белорусов все сложилось по-иному. Период активного национального самоутверждения застал белорусов в довольно жестких рамках имперской русификации. Возможности возрождения белорусского языка были заморожены сначала образовательной политикой царского правительства, а затем сталинской русификацией. Спустя два столетия после “весны народов” религиозно-почвенническое отношение к языку стало анахронизмом; к тому же в городах для большинства приверженцев белорусского языка он не является основным языком повседневной жизни. При толерантности Закона о языках, который, в частности, гарантирует белорусским гражданам право обращаться в органы власти на любом из двух языков, государственный статус белорусского языка отнюдь не ущемляет права русскоязычного населения, поскольку русский язык имеет такой же статус. Согласно последней переписи населения 2009 г. 70% белорусов предпочитают говорить по-русски. Выступая за двуязычие, большинство населения Беларуси фактически высказывается за сохранение существующих тенденций в языковой ситуации и, значит, смиряется с вытеснением белорусского языка русским. Белорусы находятся в “постэтнической” стадии развития сообществ, когда “национальность” перерастает в “гражданство” и скрепляется не языком и этничностью, а общей организацией жизни на своей земле, в своем государстве². Поэтому вопрос о

² Мечковская, Н. Б. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? // <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html>

степени самобытности и привлекательности белорусского информационного наполнения, необходимых для национальной устойчивости и гордости за свою страну, остается открытым. В то же время, важной особенностью демонстрации культурного контента современной Беларуси оставляет то, что белорусская элита все чаще обращается за смыслами, продуцирующими культурный дискурс. Так, из социологических исследований Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) 2015 г. следует, что за последние 10 лет национальная идентичность белорусов укрепилась, однако все меньшую роль в этом процессе играет белорусский язык. Академик НАН Беларуси А. Лукашанец отметил, что еще в 60-е годы прошлого века сформировался стереотип: русский язык представляет современную городскую культуру, белорусский язык - традиционную народную культуру. В 1990-е годы белорусский язык был использован как разменная карта в политических целях, появился новый стереотип: тот, кто говорит по-белорусски, поддерживает оппозицию, тот, кто говорит по-русски, поддерживает существующую власть. Этот стереотип был создан искусственно и является очень вредным. От него, по мнению ученого, необходимо срочно избавляться. Сегодня белорусский язык как важнейший атрибут нашей государственности должен стать средством консолидации белорусского общества, а не его конфронтации. Подтверждением этому служат Дни белорусской письменности, XV Международный съезд славистов, состоявшийся в Минске. А. Лукашанец отмечает, что говорить о перспективах белорусского языка в XXI веке можно с весьма сдержанным оптимизмом. Понятно, что в ближайшей перспективе белорусский язык останется лишь компонентом двуязычной ситуации в стране. Однако, несмотря на существенные проблемы с использованием белорусского языка в важнейших сферах официального употребления, можно говорить о том, что существенно меняются социальная локализация белорусского языка и отношения к ней. Теперь становится престижным общаться на белорусском языке в среде городской высокоинтеллектуальной элиты. А это самым

непосредственным образом работает и на повышение общественного престижа белорусского языка.³

Несмотря на существующие проблемы, белорусский язык сохраняет свою жизнённость и выживаемость. Двадцать лет назад белорусского языка не было ни в храме, ни в православной церкви. Сегодня же он регулярно используется в практическом богослужении, появляется большое количество высококачественных белорусскоязычных религиозных текстов, в т. ч. переводов Евангелия и Библии. Согласно исследованиям зарубежных лингвистов сегодня белорусский язык входит в 3% языков мира, которые активно используются в интернете. При этом белорусский язык в интернете используется не только в официальных документах, но и на форумах. И это очень показательно, потому что использование языка в этом жанре современной коммуникации никем не регламентируется.

В приведенных суждениях о белорусской государственности и перспективах ее развития получила воплощение достаточно развитая в белорусском социуме гражданственность. В этом понятии выражена направленность помыслов, убеждений человека-гражданина, проявляющаяся в его способности и готовности активно участвовать в работе общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и ответственно выполнять свои гражданские обязанности. Гражданственность означает осознание своей причастности к своей Родине и народу, стремление мыслить и действовать в соответствии с основными принципами функционирования в родной стране государственности. Она воплощает в себе органическое единение патриотизма, нравственности и правовой культуры человека, осознание и выполнение своих обязанностей по отношению к своей стране. Вследствие этих особенностей гражданственность конкретного человека

³ <http://news.tut.by/society/418576.html>

вставляет собой важный фактор развития и укрепления государственности⁴.

Сегодня можно говорить о развитии нового типа интеграционных процессов - евразийской идентичности. Своеобразие и сложность такой идентификации определяется тем, что странах, входящих в Евразийский экономический союз, социально-экономическое, научное и социокультурное развитие осуществляется в различных масштабах и по разнообразным трендам. Проблема заключается в соизмеримости ситуации с безопасностью и ее угроз в культурной сфере. Необходимо наличие баланса между защитой собственной идентичности и необходимостью обмениваться ценностями с другими народами.

⁴ Бабосов, Е.М. Стратификационная трансформация современной Беларуси / Е. М. Бабосов ; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск: Беларуская навука, 2018.- С.109.